

УДК 364.652:614.876:342(476)

D. DMITRENOK

THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL PRINCIPLES OF FUNCTIONING OF
THE MECHANISM OF MINIMIZING
THE CONSEQUENCES OF
THE ACCIDENT ON THE CHERNOBYL NPP

Д.И. ДМИТРЕНОК,
аспирант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Статья посвящена исследованию теоретико-правовых и конституционных основ государственно-правового механизма минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Автор считает, что наиболее целостный анализ институтов государства и права в той или иной области развития общественных отношений возможен при рассмотрении их через призму именно соответствующего государственно-правового механизма. Неотъемлемым условием его функционирования должно быть наличие особых принципов, обладающих признаком конституционного закрепления.

Обосновывается авторская позиция по определению сущности особого конституционного механизма преодоления негативного наследия атомной аварии, как составной и неотъемлемой части единого “чернобыльского” государственно-правового механизма.

В целях обеспечения эффективности функционирования государственно-правового механизма минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и выделения в нем аналогичной конституционно-правовой конструкции автором вносятся конкретные предложения, касающиеся создания действенной системы конституционных принципов.

The article is devoted to research in theoretical and constitutional bases of the state and legal mechanism of minimizing the consequences of the accident on the Chernobyl NPP.

The author considers, that the most complete analysis of the state and the law institutions in different spheres of development of public relations is possible when they are considered in the light of the corresponding state and legal mechanism. The integral condition of its functioning should be the presence of special principles reflected in constitutional legal acts.

The author's position proves in defining of essence of the special constitutional mechanism of overcoming the negative consequences of the nuclear accident as a constituent and integral part of the “chernobyl” state and legal mechanism as a whole.

With a view to maintain the efficiency of functioning of the state and legal mechanism of the Chernobyl accident consequences minimizing and to distinguish a similar constitutional and legal construction in it the author formulates concrete proposals, concerning the creation of an effective system of the constitutional principles.

Реализация любой общественно значимой функции (социальной, экологической, экономической и др.) связана с действием соответствующего государственно-правового механизма. Для юридической науки в целом этот термин является достаточно новым, вошедшим в научный обиход

сравнительно недавно – в 80-е – 90-е гг. XX в. и упоминавшимся преимущественно при рассмотрении международного, внешнего политико-государственного, а также социального аспекта деятельности государства (Н.Б.Топорнин [1, с. 8-9], А.Е.Козлов [2, с. 133, 139-140; 3, с. 32-33] и др.). Данному механизму присуще свойство универсальности, т.е. он применим к анализу любых сфер общественных отношений, однако в настоящее время при изучении дифференцированных сторон жизни государства и права ученые стараются прибегать к условно выделяемым механизму государства и механизму правового регулирования (Л.А.Морозова [4, с. 43-44], С.С.Алексеев [5, с. 79-80], А.Ф.Вишневский [6, с. 110-112], В.Д.Зорькин [7, с. 78], С.А.Комаров [8] и др.). На наш взгляд, наиболее целостное исследование институтов государства и права в той или иной области развития общественных отношений возможно путем рассмотрения их через призму именно соответствующего государственно-правового механизма. Неотъемлемым условием его функционирования должно быть наличие особых принципов, обладающих признаком конституционного закрепления. Обращение к проблеме существования системы подобных принципов, определяющих эффективную работу государственно-правового механизма минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (далее – ЧАЭС), а также выделение в последнем аналогичной конституционно-правовой конструкции, представляет собой специфическую авторскую позицию, выраженную в настоящей статье.

Следует согласиться с трактовкой понятия общего государственно-правового механизма, принадлежащей доктору юридических наук, профессору Д.М.Демичеву. Под ним он понимает соединение двух крупных субинститутов – государственного механизма и механизма правового регулирования, которые, органически сливаясь воедино, создают специфическое образование, все структуры которого связаны юридически [9, с. 12]. Кроме того, именно Д.М.Демичев считается в юридической науке первооткрывателем особого государственно-правового механизма

преодоления последствий чернобыльской катастрофы (как и соответствующей функции государства), представляющего собой составную часть общего государственно-правового механизма Республики Беларусь: “Совокупность государственных органов, обеспечивающих последовательное осуществление мер по локализации и минимизации долгосрочных последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также комплекс организационных, нормативно-правовых и иных средств, с помощью которых государство реализует функцию преодоления последствий чернобыльской катастрофы” [10, с. 7]. Общий государственно-правовой механизм Республики Беларусь является опосредователем всех основных государственно-правовых функций (т.е. обладающих признаками функции и государства, и права), каждая из которых корреспондирует к соответствующей сфере государственного суверенитета. Регулирование общественных отношений в рамках любой из суверенных областей развития белорусской государственности отражает функционирование конкретного государственно-правового механизма. Отсюда следует, что государственно-правовой механизм минимизации последствий чернобыльской катастрофы опосредует одноименную государственно-правовую функцию. При этом данная функция имеет комплексный характер, выраженный в регулировании различных сфер общественной жизни, затронутых чернобыльской катастрофой, и в соприкосновении со многими иными государственно-правовыми функциями.

В процессе реализации искомой функции происходит поступательное включение рассматриваемого государственно-правового механизма, который представлен в следующей иерархической структуре: Президент Республики Беларусь; Парламент Республики Беларусь; Правительство Республики Беларусь, министерства, государственные комитеты и иные республиканские органы государственного управления, в деятельности которых решение проблем борьбы с негативным чернобыльским наследием занимает одно из ведущих направлений; местные органы управления и самоуправления; общие

суды, хозяйственные суды (решение хозяйственных споров в рамках минимизации последствий атомной аварии), Конституционный суд (принятие некоторых Решений и Заключений, а также Посланий о состоянии конституционной законности, в той или иной форме затрагивающих вопросы преодоления последствий чернобыльской катастрофы); Прокуратура и ее органы на местах, Комитет государственного контроля; система правовых средств, направленных на регулирование общественных отношений в области минимизации последствий катастрофы.

Таким образом, механизм минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС включает в себя практически все органы государственной власти и управления. В своей деятельности они руководствуются конституционными нормами, но в большей мере – нормами иных отраслей права, носящими также определенно развитый государственно-правовой характер. Следовательно, государственно-правовая функция минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС реализуется как посредством юридического инструментария в целом, так и нормами конституционного права. Но может ли задействованность отдельных конституционно-правовых норм и наличие властных конституционных институтов (в т.ч. и Правительства Республики Беларусь), использующих их для решения постчернобыльских проблем, свидетельствовать о существовании непосредственно конституционно-правового механизма, направленного на реализацию рассматриваемой функции?

Если говорить о конституционно-правовом механизме в целом, то по существу это будет разговор о конституционном механизме власти. Так, Б.Н.Габричидзе, А.Н.Ким-Кимэн, А.Г.Чернявский фактически понимают под ним систему государственной власти и местного самоуправления, их роль в осуществлении основ конституционного строя [11, с. 151]. Здесь можно провести некоторые параллели с общим государственно-правовым механизмом, однако данные механизмы будут отличаться тем, что осуществление основ конституционного строя будет проводиться сугубо

конституционно-регламентированными властными институтами и сугубо с помощью конституционно-правового инструментария. Ведь “конституционно-правовые нормы отличаются от норм иных отраслей права своим содержанием; источниками; учредительным характером; особым механизмом реализации; специфическим характером субъектов...” [12, с. 109].

Естественно, юридическая наука выделяет различные конституционно-правовые механизмы, среди которых:

- механизм обеспечения верховенства Конституции над иными актами законодательства [13, с. 174];

- особый механизм защиты Конституции, то есть имеется в виду:

- a) механизм обеспечения гарантии реализации конституционных положений, касающихся прав и обязанностей граждан в определенной сфере общественных отношений, а значит касающихся конкретной государственно-правовой функции;

- b) механизм конституционной ответственности определенных органов и должностных лиц (например, ответственность Президента, ответственность Правительства, депутата Парламента и т.д.);

- некоторые иные конституционно-правовые механизмы.

С нашей точки зрения, необходимый конституционный механизм минимизации последствий аварии на ЧАЭС должен представлять собой частный случай механизма защиты Основного Закона Республики Беларусь, т.е. иметь целью обеспечение гарантий реализации гражданами нашего государства конституционных прав, свобод и обязанностей в сфере преодоления негативного чернобыльского наследия и предполагать ответственность задействованных конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления. Структуры государственно-правового механизма минимизации последствий атомной аварии и одноименного конституционно-правового механизма

предполагаются идентичными, кроме факта включения в последний комплекса исключительно конституционно-правовых средств.

Таким образом, конституционно-правовой механизм минимизации последствий аварии на ЧАЭС должен определяться как составная часть единого государственно-правового механизма борьбы с негативным наследием апрельских событий 1986 г. Отсюда вытекает следующая авторская трактовка исследуемого понятия: данный конституционно-правовой механизм представляет собой совокупность конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающих последовательную минимизацию долгосрочных последствий аварии на ЧАЭС и связанных комплексом конституционно-правовых средств, с помощью которых государство реализует функцию преодоления последствий чернобыльской катастрофы.

С учетом масштабности и долговременности чернобыльского наследия, создание рассматриваемого конституционно-правового механизма, как, впрочем, и эффективное функционирование в известной сфере единого государственно-правового механизма, должно опираться на целостную систему конституционных принципов, которую, на наш взгляд, необходимо представить следующим образом:

- ❖ взаимосвязь функции преодоления негативного чернобыльского наследия с суверенитетом Республики Беларусь, как государственной гарантией всеобъемлющего решения постчернобыльской проблематики;

- ❖ определение на высшем республиканском уровне искомой функции как одной из важнейших функций белорусского государства и права и ее конституционное закрепление в качестве непреходящей обязанности органов государства;

- ❖ законодательное определение системы конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления, реализующих известную государственно-правовую функцию;

❖ наличие конституционных процедур взаимодействия в постчернобыльской сфере конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления;

❖ установление для конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления уровневой субъектной системы конституционной ответственности;

❖ систематизация чернобыльского законодательства (на основе пересмотра норм по критерию их эффективности и адекватности настоящим реалиям, а также по критерию целесообразности бюджетного реанимирования этих норм) – возможное объединение нормативно-правового материала в комплексный законодательный акт.

В настоящее время в конституционном законодательстве Республики Беларусь закреплены лишь некоторые из перечисленных принципов. Состояние же системы конституционных принципов в целом характеризуется такими позициями, как:

1 – взаимосвязь государственного суверенитета с функцией преодоления негативного чернобыльского наследия отражена в части четвертой ст. 8 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь: “Свою свободу и суверенитет Республика Беларусь в первую очередь использует для спасения народа Республики Беларусь от последствий чернобыльской катастрофы” [14];

2 – в Основном Законе Республике Беларусь отсутствует как определение известной функции в качестве важнейшей функции государства и права Республики Беларусь, так и закрепление ее в качестве долговременной обязанности органов государства. Полагаем, что это связано с традиционным отнесением деятельности государства в сфере постчернобыльской проблематики не к функции минимизации последствий аварии на ЧАЭС, а к ее отдельным функциональным составляющим – социальной, экологической, экономической, медицинской и др. (происходит немотивированное разложение известной функции, что уже изначально

отрицательно сказывается на собирательности, комплексности усилий государства). Т.е. отсутствует конституционное закрепление комплексного подхода в решении проблем атомной аварии, что является юридическим основанием снижения эффективности государственной постчернобыльской политики;

3 – Закон Республики Беларусь “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” установил Государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ГСЧС) [15]. Логически следуя нормативно-правовым положениям, содержащимся в нем, а также в Концепции совершенствования ГСЧС и в действующей редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь “О Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций”, минимизация последствий аварии на ЧАЭС находится в рамках деятельности данной системы. Но это отчасти упоминается лишь в п. 3.6 Концепции [16] и в перечне направлений деятельности входящих в ГСЧС государственных органов (имеется в виду Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь; ныне – Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь), утвержденном указанным постановлением [17]. Таким образом, в республике создана единая ГСЧС, осуществляющая общее регулирование различных природно-техногенных чрезвычайных ситуаций и включающая в себя наряду с Правительством преимущественно лишь органы исполнительной власти. Ситуация, несколько подобная описанной, характерна и в отношении Закона Республики Беларусь “О радиационной безопасности населения”, в котором в общих чертах определена система органов исполнительной власти в области обеспечения радиационной безопасности в целом [18]. На наш взгляд, необходима конституционная конкретизация статусного положения и деятельности всех органов государственной власти и самоуправления, образующих известный

государственно-правовой механизм, именно в сфере минимизации последствий аварии на ЧАЭС. Из всего конституционного законодательства подобные нормы присутствуют лишь в национальном законе “О Совете Министров Республики Беларусь”, в котором немногочисленные “чернобыльские” полномочия нашего Правительства необоснованно помещены в сферу экологии (статья 6 закона);

4 – порядок взаимодействия конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления в постчернобыльской сфере удовлетворяет имеющемуся общеконституционному порядку (процедурам) взаимоотношений соответствующих органов, что в пересмотре не нуждается;

5 – система ответственности органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц представлена в конституционном законодательстве Республики Беларусь достаточно полноценно, что не исключает возможности ее специального законодательного проецирования на сферу минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС наряду с иными институтами ответственности (административной, уголовной);

6 – исходя из принципа верховенства права, закрепленного в ст. 7 Конституции Республики Беларусь (“Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства” [19]), а также с учетом требуемого отражения в нашем Основном Законе функции преодоления негативного наследия атомной аварии, назревает необходимость в систематизации (кодификации) “чернобыльских” норм (при условии осуществления их качественной внешней и содержательной обработки). В настоящее время, в республике разработаны основные направления приложения минимизационных усилий государства (в т.ч. в “чернобыльских” госпрограммах). Но имеющиеся правовые и организационные нормы носят обособленный предметный характер, присущий регулированию различных

отдельных областей общественных отношений, затронутых аварией на ЧАЭС. Необходимо законодательное определение общей отраслевой принадлежности этих норм путем приведения их в единую систему (кодекс) с учетом указанных ранее критериев.

Таким образом, становление полноценной системы конституционных принципов, необходимых для эффективного функционирования конституционно-правового механизма минимизации последствий чернобыльской катастрофы, как несущей конструкции одноименного государственно-правового механизма, зависит, прежде всего, от следующих правотворческих новаций:

1) внесение изменений и дополнений в Основной Закон Республики Беларусь:

- в части конституционного закрепления известной функции и обязанности государства по ее реализации;

- в части включения в ст. 84 Конституции, закрепляющую компетенцию Президента Республики Беларусь [19], пункта 22-1 в следующей его возможной трактовке – *“решает вопросы, связанные с выработкой общей концепции минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС”*;

- в части включения в пункт 2 ст. 97 Конституции, закрепляющей компетенцию Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [19], полномочия, касающегося рассмотрения проектов законов *“...о минимизации последствий чернобыльской катастрофы”*;

- в части дополнения абзаца 4 ст. 107 Конституции, закрепляющей компетенцию Совета Министров Республики Беларусь [19], полномочием, касающимся обеспечения проведения *“единой... государственной политики в области... минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС”*;

2) внесение изменений и дополнений в Законы Республики Беларусь:

- “Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь” – в части установления области минимизации последствий чернобыльской катастрофы в качестве

самостоятельной сферы внутренней и внешней политики (поскольку настоящим законом борьба с чернобыльским наследием частично отнесена к сфере экологии и природопользования и к общей сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [20; пп. 17, 22, 34, 35]). Кроме того, в перечне основных задач внутренней и внешней политики нашего государства упоминание о преодолении чернобыльского наследия, как важнейшей общенациональной задачи, вообще отсутствует; подобное обстоятельство требует законодательного вмешательства;

- “О Президенте Республики Беларусь” – в части закрепления полномочий в сфере преодоления последствий атомной аварии. Необходимо дополнить ст. 17 этого закона [21] пунктом 22-1 с содержанием, идентичным предлагаемому выше дополнению статьи 84 Конституции Республики Беларусь. Отсутствие в данном законе упоминания о президентских полномочиях в известной сфере, свидетельствует об отнесении их к категории *иных полномочий* (пункт 30 ст. 17 нынешнего закона, также пункт 30 ст. 84 Конституции), что не отражает общегосударственного значения задачи смягчения чернобыльского наследия.

- “О Совете Министров Республики Беларусь” – в части закрепления полномочий в сфере преодоления последствий атомной аварии. Следует исключить абзацы 11 – 13 из ст. 6 нынешнего Закона Республики Беларусь “О Совете Министров Республики Беларусь” [22] и сформировать на их основе отдельную статью (статья 6-1 или 7 – при изменении нумерации статей закона через издание его в новой редакции) с предположительной дефиницией “*Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в сфере минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС*”;

3) внесение дополнения в Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь – путем включения в ст. 118 (закрепляющую компетенцию Палаты представителей) [23] нормы, касающейся рассмотрения проектов законов, с содержанием, идентичным

предлагаемому нами дополнению пункта 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь;

4) принятие специального законодательного акта, посредством которого устанавливались бы: многоуровневая система конституционных институтов государственной власти и местного самоуправления именно в сфере минимизации последствий чернобыльской катастрофы, комплекс их полномочий в этой области, основные направления деятельности с учетом управленческой компетенции, а также порядок их взаимодействия, институт ответственности и некоторые иные позиции;

5) принятие указанного закона необходимо в силу его переходного характера, как самостоятельный этап, предваряющий систематизацию (кодификацию) “чернобыльского” законодательства.

Список цитированных источников

1. Топорнин, Н.Б. Государственно-правовой механизм внешних сношений стран Содружества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / МГИМО / Н.Б.Топорнин. – М., 1991. – 28 с.

2. Козлов, А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы / АН СССР, Ин-т государства и права / А.Е.Козлов. – М.: Наука, 1990. – 158 с.

3. Козлов, А.Е. Социальная политика советского государства: конституционно-правовые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / АН СССР, Ин-т государства и права / А.Е.Козлов. – М., 1990. – 40 с.

4. Морозова, Л.А. Основы государства и права: учебник / Л.А.Морозова. – М.: Норма, 2004. – 451 с.

5. Алексеев, С.С. Государство и право: Начальный курс / С.С.Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1996. – 191 с.

6. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: курс лекций; под общ. ред. А.Ф.Вишневого / А.Ф.Вишневский, Н.А.Горбатов, В.А.Кучинский. – Минск: Тесей, 1998. – 576 с.

7. Зорькин, В.Д. Социалистическое правовое государство: основные черты концепции / В.Д.Зорькин // Право и власть: сб. статей / под общ. ред. М.П.Вышинского. – М.: Прогресс, 1990. – С. 64–95.

8. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учеб. по юрид. специальности “Правоведение” для вузов / С.А.Комаров. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 510 с.

9. Демичев, Д.М. Государственно-правовые проблемы преодоления последствий чернобыльской катастрофы: по материалам Республики Беларусь 1986–1996 гг. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Белорус. гос. ун-т / Д.М.Демичев. – Минск, 1997. – 39 с.

10. Демичев, Д.М. Государственно-правовой механизм преодоления последствий чернобыльской катастрофы / Д.М.Демичев // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 2 (9). – С. 7–12.

11. Габричидзе, Б.Н. Конституционное право: учебник / Б.Н.Габричидзе, А.Н.Ким-Кимэн, А.Г.Чернявский. – М.: Проспект, 2003. – 472 с.

12. Новый юридический словарь-справочник. – Смоленск: Русич, 2001. – 512 с.

13. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е.Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА*М, 2000. – 450 с.

14. О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики: Декларация Верховн. Совета Белорус. ССР, 27 июля 1990 г., № 193-XII (с изменениями и дополнениями от 19 сент. 1991 г., Закон № 1085-XII) // Свод законов БССР. – 1990. – № 22. – Ст. 432; Ведомости Верховн. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 30. – Ст. 490.

15. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., №

141-3 (с изменениями и дополнениями от 4 янв. 2003 г., Закон № 183-3; 14 июня 2005 г., Закон № 23-3) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1998. – № 19. – Ст. 212; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 2/932; 2005. – № 103. – 2/1120.

16.Об утверждении Концепции совершенствования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны на 2004-2007 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 июня 2004 г., № 277 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 91. – 1/5591.

17.О Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2001 г., № 495 (с изменениями и дополнениями от 17 марта 2004 г., Постановление № 302; 8 дек. 2005 г., Постановление № 1405) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 40. – 5/5713; 2004. – № 54. – 5/14018; 2005. – № 196. – 5/16916.

18.О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь, 5 января 1998 г., № 122-3 (с изменениями и дополнениями от 21 дек. 2005 г., Закон № 72-3) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1998. – № 5. – Ст. 25; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – 2/1169.

19.Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24 ноября 1996 г., в ред. Решения Республиканского референдума от 17 ноября 2004 г. № 1) // Нормативная база эталонного банка данных правовой информации “Эталон” [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2007.

20.Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 ноября 2005 г., № 60-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 188. – 2/1157.

21.О Президенте Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 фев. 1995 г., № 3602-XII (в редакции Закона от 7 июля 1997 г. № 52-3; с

изменениями и дополнениями от 9 июля 1999 г., Закон № 285-З; 9 окт. 2000 г., Закон № 428-З; 6 окт. 2006 г., Закон № 166-З) // Ведомости Верховн. Совета Респ. Беларусь. – 1996. – № 12. – Ст. 157; Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1997. – № 24. – Ст. 463; 1999. – № 25. – Ст. 426; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 100. – 2/203; 2006. – № 166. – 2/1263.

22.О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 июля 1998 г., № 178-З (с изменениями и дополнениями от 16 июня 2000 г., Закон № 401-З; 31 янв. 2003 г., Закон № 186-З; 20 июля 2006 г., Закон № 162-З) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1998. – № 29-30. – Ст. 466; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 59. – 2/176; 2003. – № 17. – 2/935; 2006. – № 122. – 2/1259.

23.О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: Постановление Палаты представителей Нац. собрания Респ. Беларусь, 4 дек. 1997 г., № 415-П/III (в редакции Постановления от 6 апреля 1999 г. № 850-П/VII; с изменениями и дополнениями от 24 июня 1999 г., Постановление № 1018-П/VII; 30 июня 2000 г., Постановление № 1393-П/XI) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 32. – 4/71; 1999. – № 52. – 4/292; 2000. – № 67. – 4/1331.